

Гу Юаньбай лично создал этот отдел, и он находился под непосредственным руководством Управления по надзору. Управление по надзору обнаружило и отобрало людей, все они были искусными мастерами, любящими свое дело. Гу Юаньбай заявил, что если им удастся разработать что-то полезное для страны, независимо от того, что это будет, они будут вознаграждены.

Однако конечные результаты всегда были неубедительными, а затраты на исследования инженерного департамента были чрезвычайно высоки. Чиновники из отдела надзора много раз жаловались Гу Юаньбаю на это, считая, что у инженерного отдела нет причин для существования.

Тем не менее, Гу Юаньбай настаивал на своем, оказывая инженерному отделу полную поддержку. Появление Сюй Нин было неожиданной радостью. Гу Юаньбай всегда считал, что инженерному факультету не хватает просвещенного ума, и теперь этот ум появился.

Сюй Нин взял коллекцию книг и назначил встречу, все еще находясь в оцепенении. Он трогал книги, слушал ободряющие слова императора, и его глаза покраснели.

Все эти книги были запрещены Великим Хэном, а ремесленники и купцы всегда считались последним сословием в династиях. Эти презренные книги о ремесленниках были большей редкостью, чем рукопись известного ученого. Голос Сюй Нин дрогнул. "Ваше Высочество, этот юноша вас не подведет!"

Его взгляд постепенно становился более твердым.

Император сам сказал это. Он не только не смотрел на ремесленников свысока, но и ценил их, и у него было много идей. Император упоминал такие вещи, как "улучшение арбалета"*, "привязывание скота для сокращения времени пахоты", "повозка с быком, совмещающая сев и удобрение", и даже "прядильщица" и "водяные колеса", и так далее, что Сюй Нин находил одновременно удивительным и правдоподобным.

(* - 弩 арбалет Чо-ко-ну, если кто-то захочет поискать)

У него чесались руки, и он был так взволнован, что хотел поспешить в инженерный отдел, как сказал император, чтобы работать с другими коллегами, которые также были знакомы с ремесленной работой, чтобы реализовать идеи императора.

Если бы он мог работать над любимым делом, вносить свой вклад в мир и помогать решать проблемы императора, разве может быть что-то лучше этого?

Сюй Нин больше не чувствовал боли от ран, покрывавших его тело.

Гу Юаньбай был в восторге от того, что принял такого талантливого исследователя, и он

оставался радостным до самого Дворцового экзамена.

Кандидаты вошли в императорский зал аудиенций на рассвете. За весь процесс Дворцового экзамена отвечали люди из Министерства обрядов, и к тому времени, когда формальные процедуры перед экзаменом были завершены, небо на улице уже было светлым.

За дворцовым экзаменом мог наблюдать сам император или чиновники, присланные им в качестве замены. Конечно же, Гу Юаньбай руководил лично, и все кандидаты, мирно сидящие на своих местах, молча опустили головы.

Атмосфера во всем зале была торжественной и спокойной, в ней чувствовалось легкое напряжение. Кандидаты заметили два ряда крепких стражников с высокими и мускулистыми телами, бдительно стоящих на страже, и, поскольку император восседал на высоком сиденье, никто не посмел бы нарушить правила.

Места на дворцовом экзамене распределялись в соответствии с результатами столичного экзамена, поэтому ближайшим к Гу Юаньбаю был не кто иной, как Хуэйюань Чу Вэй.

Гу Юаньбай огляделся. В первых двух рядах было много знакомых лиц. Кроме Чу Вэя, там был Чан Юйянь, а также сын министра доходов Тан Мян. Тан Мян еще не прошел церемонию увенчания*, но занял седьмое место на столичных экзаменах. Домочадцы министра доходов очень гордились его успехами.

(* - Церемония, на которой 20-летние мужчины получали головной убор в виде короны в знак своего совершеннолетия)

Гу Юаньбай также обратил особое внимание на Кун Илиня, который занял третье место. Родовым домом Кун Илиня был Цинчжоу в Шаньдуне, где жил Конфуций. Считалось, что это место полно талантливых людей, где конкуренция между учеными была очень жесткой. На экзаменах Кун Илинь занимал первое место среди студентов из Шаньдуна.

Кун Илинь родился очень высоким. Видя такого большого человека, сидящего за маленьким столом, люди чувствовали себя неловко за него. Этот человек был очень тихим, сидел молча, опустив голову, поэтому невозможно было понять, как он выглядит. У него был спокойный характер, как у старого фермера, стабильно сажающего рис, а его присутствие было слабым и обычным, но очень твердым.

От этого взгляда Гу Юаньбай получил лучшее впечатление о Кун Илине.

В начале дворцового экзамена были розданы экзаменационные листы, на которых сверху была написана только одна тема по политике. Кандидаты должны были написать не менее двух тысяч слов. Дворцовый экзамен длился один день и заканчивался вечером, когда заходило солнце.

Вдруг в зале раздался звук, похожий на звук кисти по бумаге. Гу Юаньбай немного посидел, прежде чем приступить к работе над государственными делами.

Люди, сидевшие впереди, заметили звук, с которым император открывал мемориал. Многие из них обдумывали свои политические эссе, прислушиваясь к движению сверху.

Чу Вэй, как студент, занимающий первое место, привлек к себе наибольшее внимание. Он был настолько откровенен, что даже не взглянул на императора и просто вел себя так, словно его там не было, и продолжал сосредоточенно работать над своим эссе.

Он хотел получить первое место из рук императора.

Когда все кандидаты были в таком состоянии, Гу Юаньбай отложил мемориал и начал медленно ходить среди кандидатов.

При виде драконьего халата, в который он облачился, у некоторых задрожали запястья, а на черновике появились чернильные пятна. У других ноги тряслись безостановочно, зубы стучали так громко, что Гу Юаньбай мог их услышать.

Где бы он ни прогуливался, люди там становились несравненно более нервными. Плохие терялись на месте, хорошие напрягались, не в силах писать.

Ярко-желтый драконий халат императора постепенно перемещался к первому ряду, и Чан Юйянь взглянул на тень у себя за спиной. Его рука задрожала, и он заставил себя успокоиться.

С замиранием сердца Чан Юйянь почувствовал, что император уже давно стоит рядом с ним. Однако, когда он повернулся к нему лицом, император уже подошел к Кун Илиню, и тот стоял неподвижно рядом с ним.

Гу Юаньбай посмотрел вниз на его черновик. Он был написан аккуратно, чисто, как официальный документ. Сначала он просто хотел бросить на него беглый взгляд, но постепенно его выражение лица стало серьезным.

Когда последний штрих Кун Илиня упал, Гу Юаньбай пришел в себя. Он пристально посмотрел на него, чья голова все еще была опущена, и, вместо того чтобы продолжать ходить среди учеников, пошел обратно по ступеням.

Это движение императора заметили окружающие, и многие из них тайком поглядывали на Кун Илиня. Столкнувшись с таким количеством взглядов, Кун Илинь продолжал неподвижно писать свой ответ.

Чу Вэй, который тоже смотрел в его сторону, слегка отвернулся, обмакнул кисть в тушь и продолжил писать.

<http://bllate.org/book/15154/1338812>